

Чжоу Чэн не понимал, что произошло. Он лишь знал, что семьи Чжоу и Гу, некогда близкие соседи, превратились в заклятых врагов. Чэнь Линлин, встречая Гу Миньюя на улице, по-прежнему приветствовала его с тёплой улыбкой, но наедине строго запретила Чжоу Чэну заходить в дом Гу. Задняя дверь во дворе была заперта, а Ху Чжэнь, со своей стороны, велела построить стену, разделившую двор на две части.

К счастью, Гу Миньюй не изменился. Возможно, из-за подросткового бунтарства их тайные встречи стали ещё более интимными, чем раньше.

Чжоу Чэн, чувствуя внутреннее напряжение, заметил, что у Гу Миньюя ранена рука. Несмотря на его протесты, он крепко схватил его руку, достал из кармана платок, аккуратно вытер кровь и завязал рану бантом.

Опасаясь опоздать на вечерние занятия и не желая возвращаться домой, Гу Миньюй сел на велосипед Чжоу Чэна. Панда, которая давно не была на прогулке, радостно бежала за ними, виляя хвостом.

Уличные фонари уже зажглись. Поднимаясь на крутой склон и спускаясь с него, Чжоу Чэн через отражение в витрине увидел лицо Гу Миньюя — оно оставалось холодным, без намёка на тепло.

— Красивый бант, правда? — с улыбкой сказал Чжоу Чэн. — Он идеально подходит к твоему лицу.

— Что ты сказал? — Гу Миньюй, сидевший сзади, прищурился, и его холодные пальцы проникли под одежду Чжоу Чэна.

Сначала это была просто шутка, щекотка, от которой Чжоу Чэн смеялся и извивался, едва не сбросив Гу Миньюя. Тот испугался, крепко обнял Чжоу Чэна за талию и прижался лицом к его спине. Оба замолчали, их сердца пропустили несколько ударов, а лица пылали.

Тела подростков уже начали меняться, становясь более крепкими и сильными. Гу Миньюй чувствовал под рукой упругую талию и широкую спину Чжоу Чэна, его взгляд потемнел.

На вечерних занятиях Гу Миньюй не мог сосредоточиться, постоянно отвлекаясь. К счастью, это был урок математики, и учитель раздал задания, не проводя лекции.

Панду они оставили в школьном магазине, договорившись забрать после занятий. Гу Миньюй вертел ручкой, глядя на платок с бантом на левой руке, и думал о Чжоу Чэне. Когда-то худощавый мальчик незаметно превратился в крепкого, стройного юношу с мускулистыми руками и гибкой талией, которая извивалась, как змея. Гу Миньюй заставлял себя думать об этом, чтобы не вспоминать ссоры родителей. Он уже жалел о своих словах, ведь раньше утешал Сюй Гана, что они не расстанутся. Но что, если родители действительно разведутся? Что будет с ним и его сёстрами?

Сидя в классе, Гу Миньюй чувствовал, как его охватывает тоска.

Гао Миньминь какое-то время не появлялась в школе после того случая, а вернувшись, стала очень молчаливой. Эта не слишком умная девушка с головой погрузилась в учёбу, сказав Гу Миньюю, что договорилась с парнем обязательно поступить в старшую школу, чтобы доказать, что она не ошиблась.

Ху Ивэй был рад возвращению Гао Миньминь, но заметил, что не только Гу Миньюй, но и она сама перестала с ним общаться. Видя, как Гао Миньминь и Гу Миньюй сближаются, Ху Ивэй чувствовал гнев и разочарование. Не понимая, почему он злится, он в последние дни постоянно донимал Гу Миньюя.

Но сегодня он выбрал неподходящий момент. Когда он попытался, как раньше, случайно наступить на ногу Гу Миньюя, тот опередил его, сильно пнув.

Ху Ивэй не ожидал такой резкой реакции и, не успев среагировать, с грохотом упал на пол вместе со стулом. Сидя на полу, он смотрел на Гу Миньюя, который стоял над ним с гордым и острым взглядом.

Учитель уже заметил происходящее. Ху Ивэй открыл рот, чтобы пожаловаться, но Гу Миньюй улыбнулся, выражая искреннюю заботу.

— Ху Ивэй, с тобой всё в порядке? — Он протянул руку, чтобы помочь ему подняться. — В следующий раз будь осторожнее, не двигайся так резко.

Когда виновник протянул руку помощи, глаза Ху Ивэя наполнились слезами. Рука на его плече была невероятно сильной, словно железный обруч, прижимавший его к стулу.

Трудно было поверить, что хрупкий Гу Миньюй обладает такой силой. На самом деле он просто был слаб здоровьем, с проблемами желудка, но серьёзных болезней у него не было. В детстве он часто болел, но с возрастом всё наладилось, хотя родители продолжали чрезмерно опекать его, создавая впечатление, что он слаб.

Гу Миньюй улыбнулся Ху Ивэю, и в его взгляде читалась угроза. Ху Ивэй, увидев эту улыбку, покраснел, что не ускользнуло от внимания Гу Миньюя.

В классе снова воцарилась тишина, учитель продолжал писать, а ученики не обращали внимания на происходящее. Гу Миньюй повернулся и, не говоря ни слова, смотрел на Ху Ивэя своими глубокими, манящими глазами.

Ху Ивэй, всё ещё смущённый тем, что покраснел при виде Гу Миньюя, замер, словно мышь перед змеей.

Гу Миньюй вдруг почувствовал себя лучше. Он слегка улыбнулся и нежно произнёс имя Ху Ивэя, словно это был любовный шёпот:

— Ивэй, ты меня ненавидишь?

Ху Ивэй смотрел на него, словно ошеломлённый, и не мог вымолвить ни слова.

Гу Миньюй нахмурился, словно обидевшись, фыркнул и отвернулся.

Ху Ивэй был в полном недоумении. Ведь это Гу Миньюй намеренно пнул его, и теперь он выглядел так, будто это Ху Ивэй его обидел. И разве они не были заклятыми врагами? Разве такие детские капризы уместны?

Несмотря на замешательство Ху Ивэя, Гу Миньюй внутренне смеялся. Гао Миньминь, увидев его улыбку, стала расспрашивать, но он лишь улыбался, не отвечая.

Ху Ивэй же решил, что Гу Миньюй всё ещё злится, и это вызывало в нём странное чувство. В его глазах Гу Миньюй всегда был холодным и высокомерным.

Взрослые говорили, что он зрелый, добрый и отличник, но Ху Ивэю это казалось притворством. Он думал, что Гу Миньюй просто играет роль взрослого, из-за чего Ху Ивэй всегда чувствовал себя неполноценным. Его отец постоянно сравнивал его с Гу Миньюем, и это раздражало.

Для Ху Ивэя Гу Миньюй был идеальным примером «ребёнка из соседнего дома». Он никогда не думал, что Гу Миньюй может быть таким... милым.

Остаток вечерних занятий Ху Ивэй провёл в раздумьях, стоит ли извиняться перед Гу Миньюем. С одной стороны, это было бы унижительно, с другой — он не хотел, чтобы Гу Миньюй его игнорировал. После истории с Гао Миньминь он уже долгое время был в стороне, и сегодня Гу Миньюй наконец обратил на него внимание — пусть и пнув его.

В глубине души Ху Ивэй даже хотел, чтобы Гу Миньюй снова улыбнулся ему.

Гу Миньюй видел его замешательство и чувствовал, что наконец выпустил пар. Его мрачное настроение рассеялось, и он решил, что будет время от времени дразнить Ху Ивэя.

Скромные ребята — отличное средство от скуки.

— Чжоу Чэн, я хочу потрогать тебя. — После вечерних занятий Гу Миньюй, продолжая шалить, не хотел идти домой и повёл Чжоу Чэна на школьный двор. В то время это была просто ровная земля, заросшая травой, без современных резиновых дорожек.

Гу Миньюй толкнул Чжоу Чэна, и тот упал на траву, на расстеленную школьную куртку.

Панда, будучи кобелём, первым делом начал метить территорию, поэтому ему было не до того, что делают его хозяева.

<http://bllate.org/book/15446/1371508>